

УДК 82

«ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ»: ПЬЕСА А.С. ПУШКИНА И ФИЛЬМ М.А. ШВЕЙЦЕРА (ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)

© Казанцева В.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: veronasamkaz@gmail.com

*Научный руководитель: Журчева Т.В., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: интерпретация, рецепция, конфликт, диалогичность.

Предметом нашего внимания стал опыт интерпретации художественного текста на примере многосерийного телевизионного фильма режиссера М.А. Швейцера «Маленькие трагедии», созданного на материале сочинений А.С. Пушкина.

Цель исследования – выявить специфику интерпретации художественного текста, что включает в себя анализ следующих элементов: целей интерпретации, методов, которые использует режиссер при интерпретации художественного текста, степени изменения исходного текста и его основной идеи в процессе интерпретации.

Материалом для исследования послужил фрагмент телевизионного фильма режиссера М.А. Швейцера «Маленькие трагедии» – «Пир во время чумы».

Были использованы такие методы исследования, как: сопоставительный анализ и герменевтический метод.

Теоретической базой исследования послужили работы М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.

В рамках представленного исследования мы понимаем интерпретацию как толкование текста, направленное на понимание его смысла [2, стб. 305]. Так, вопросы рецепции становятся для исследования ключевыми, ведь работа режиссера с этой точки зрения представляет собой уникальный опыт осмысления существующего текста для создания нового произведения искусства. В таком случае наше исследование показывает, что цель интерпретации – декодирование художественного образа, созданного автором произведения, и последующее его художественное осмысление реципиентом, т. е. режиссером.

На данном этапе возникает понятие текста как высказывания [1], индивидуального элемента диалогических отношений, которые реализуются в процессе интерпретации, т. е. создания нового высказывания. Диалог, возникающий на этой базе, отражает стремление текста к созданию новых смыслов с помощью осознанной игры автора с рецептивными ожиданиями.

Обращаясь к произведению А.С. Пушкина в рамках заданного направления анализа, мы сосредоточимся на композиции пьесы, конфликте и ремарках как основном элементе взаимодействия продуцента и реципиента. В ходе исследования были сопоставлены указанные элементы пьесы и фрагмента телевизионного многосерийного фильма для анализа особенностей интерпретации художественного текста с точки зрения развития его диалогичности.

Так, сюжет пьесы сталкивает действующих лиц с неизбежной смертью, которая воплощена в образе Чумы. В контексте того, что читателю заранее известна судьба действующих лиц, реципиент прежде всего заинтересован в том, как персонажи сталкиваются со своей судьбой. Из этого следует иная трудность – определение конфликта пьесы: какие силы сталкиваются в ходе действия и каков исход этого столкновения. Для

дальнейшего анализа были выбраны следующие три элемента пьесы: песня Мери, Гимн Чуме и появление Священника. Выбор этих эпизодов основан на нескольких факторах: 1) содержательно именно эти фрагменты обозначают рамки формирования конфликта (читатель наблюдает разные точки зрения, которые сюжетно сталкиваются); 2) режиссер «Маленьких трагедий» акцентирует зрительское внимание на указанных эпизодах, меняя их местами, что влияет на рецептивные ожидания.

Событийно разрешение конфликта, которое подразумевается при его наличии, не обозначено – сцена «Пира во время чумы» номинально остается прежней, ведь не меняется ни состав действующих лиц, ни происходящее, ведь Пир не был прекращен, о чем свидетельствует финальная ремарка («...Пир продолжается. Председатель остается, погруженный в глубокую задумчивость.»). В контексте изучаемых нами проблем интерпретации эта ремарка играет важную роль – она оставляет финал произведения открытым, и реципиент так или иначе формулирует свое представление о том, как конкретно этот пир может прийти к концу, ведь рецептивные ожидания не оправдываются – диалог между пирующими ни к чему не приводит, и мысли Председателя нам неизвестны. Происходит, по выражению Ю.М. Лотмана, нравственное примирение героев, а не ожидаемая гибель одного из них [3, с. 145].

В интерпретации М.А. Швейцера эта ремарка приобретает иной характер: меняя местами Гимн Чуме и появление Священника, добавляя сцену после завершения пира, режиссер наполняет художественное пространство произведения новыми образами и смыслами, не полемизируя с автором пьесы, а соглашаясь с ним, акцентируя внимание на неразрешимости конфликта, и развивает жизнеутверждающую мысль, выраженную в песне Мери и Гимне Чуме. Таким образом, как показал анализ, в интерпретации М. Швейцера заключительная в произведении А.С. Пушкина ремарка, обозначающая бездействие героя и выходящая за пределы сценического действия, приводит к разворачиванию новых событий.

На наш взгляд, показателен с этой точки зрения финал фильма: только Мери остается, чтобы услышать Гимн Чуме, только она действительно понимает то, на что Гимном обращает внимание Вальсингам, – красоту жизни, ее превосходство перед бездушной смертью. Эту идею отражает и язык кино: холодный рассвет и пустынная улица, устремленный вперед взгляд актеров открывают зрителю фильма и читателю А.С. Пушкина новый горизонт понимания текста. На наш взгляд, М. Швейцер следует примеру А.С. Пушкина – провоцирует своего зрителя на диалог, добавляя эту сцену.

Так, сопоставительный анализ пьесы А.С. Пушкина «Пир во время чумы» и эпизода из телевизионного фильма М.А. Швейцера показал, что интерпретация художественного текста представляет собой особое высказывание, направленное на осмысление идеи, которую в исходном тексте предлагает автор произведения-первоисточника.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров, текст подгот. Г.С. Бернштейн, Л.В. Дерюгина, примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – Изд. 2-е. – М.: Искусство, 1986. – С. 297–325.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина; Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб. – ISBN 5-93264-026-X.
3. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя / Ю.М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – С. 131–157. – ISBN 5-09-000544-3.